

Ветер утих. Дыхание замерло, растворившись в тишине. В бескрайнем пустом зале безраздельно царило время — слышался лишь его незримый, ускользающий бег. Секунды плавно скользили во тьме, кружились медленным вихрем и бесследно таяли в вышине.

Женщина в белом, закончив говорить, безмолвно сложила ладони у груди. Время словно застыло вокруг неё: ни единая прядь чёрных волос не шевелилась, ни одна складка платья не колыхалась. Она казалась искусно высеченной мраморной статуей.

Минуты тянулись одна за другой. Куроло и его спутники хранили каменное молчание. Что-то должно было произойти — он знал это наверняка, — но тишина оставалась незыблемой.

Не услышь они её голос мгновением ранее, они бы без колебаний приняли её за обычное извояние.

Хисока, подчинившийся приказу лидера лишь из любопытства, уже нетерпеливо крутил в пальцах карту, готовясь метнуть её ради пробы. Но в этот самый миг женщина в белом наконец шевельнулась.

Фокусник разочарованно вскинул брови и поймал предостерегающий взгляд Куроло. Слегка раздосадованный, он спрятал готовую сорваться с пальцев карту обратно в рукав.

Казалось, незнакомка ожила лишь для того, чтобы уклониться от выпада Хисоки.

Куроло прищурился. В его голове уже выстраивалась цепочка умозаключений.

Когда женщина медленно развела ладони в стороны и обратила к ним взор, спутники мгновенно подобрались. Каждый из них застыл в максимальной концентрации, готовый к любому повороту событий, и настороженно ловил каждое её движение.

И тут...

Она разомкнула пальцы. В тусклом полумраке её безупречно белые руки заструились мягким, призрачным сиянием. Свет плавно разливался вширь, пока не заполнил всё подземелье, явив взору Пауков истинный облик этого места.

Они стояли перед озером. Это был бескрайний, зловеще мерцающий чёрный водоём. А загадочная женщина в белом стояла прямо на зеркальной глади воды.

Если раньше её лицо скрывала темнота, то теперь, стоило ей пошевелиться, над водой мгновенно поднялся густой туман. Очертания её хрупкой фигуры едва угадывались в зыбкой дымке.

Ни малейшего дуновения ветра, ни единой ряби на тёмной воде. Лишь призрачные блики, пляшущие на глубине, нагнетали потустороннюю атмосферу.

У самой кромки воды Куроло на мгновение задумался. Повернувшись к Мачи, он быстрым жестом начертал в воздухе её имя струящейся аурой. Знаки Нэн привычно зависли перед ней. Пауки предпочитали безмолвное общение с помощью энергии, даже когда ничто не мешало говорить вслух. Для тех, кто всю жизнь ходит по лезвию бритвы, минутная беспечность была равносильна смертному приговору.

«Поняла, командир»

Так же беззвучно вспыхнуло в воздухе ответное послание Мачи. После короткого обмена репликами она скользнула вперёд, обойдя Куроло. Тончайшая нить Нэн мгновенно опутала припасённого на случай ловушек кролика, которого они поймали ещё у входа. Секунда — и зверёк полетел в самый центр мёртвого озера.

Тварь канула в бездну. Ни всплеска, ни единого звука — вода поглотила её безмолвно, не оставив даже кругов на поверхности.

Это озеро казалось ненасытной пастью, готовой без разбора поглотить всё, что коснётся её глади.

Присутствующие мысленно поздравили себя с тем, что не расслабились, завидев свет. Сделай они хоть шаг вперёд вместо того, чтобы застыть на месте, от них не осталось бы и мокрого места.

В воздухе снова соткались Знаки Нэн Мачи:

«Нить оборвалась в то же мгновение, как коснулась воды»

Заметив её сообщение, Хисока со своей обычной манерной грацией крутанул бёдрами и метнул в сторону озера веер карт. Однако те испарились, даже не долетев до воды. Зрелище настолько восхитило фокусника, что он едва не расхохотался во весь голос, но стоящий рядом Иллуми мгновенно зажал ему рот ладонью, заглушив безумный смех в зародыше.

Иллуми брезгливо отнял ладонь, достал платок и принялся тщательно вытирать пальцы, всем видом демонстрируя глубокое отвращение к поведению напарника. Хисока в ответ лишь обиженно надул губы.

Куроло не обратил внимания на их пантомиму. Получив предупреждение от Мачи, он полностью погрузился в свои мысли.

Спустя долгую паузу лидер едва заметно, торжествующе улыбнулся.

«Вот оно как»

Он стремительно вычертил тонким пальцем в воздухе изящные светящиеся Знаки Нэн:

«Начинается»

Каждый из Пауков ощутил волну азарта, исходившую от их лидера. Если уж этот обычно хладнокровный и сдержанный человек не мог скрыть предвкушения, дело пахло чем-то по-настоящему грандиозным. Те, кто пришёл сюда просто за компанию, мигом растеряли всю лень; наёмники мысленно потёрли руки, решив, что после завершения дела потребуют с нанимателя солидную прибавку за сверхурочные.

Они застыли, устремив взгляды на призрачный силуэт посреди воды.

Наконец-то. Ещё шаг — и он прикоснётся к самой сути этого мира.

Куроло казалось, что в этой мёртвой тишине он слышит, как бешено стучит его собственное сердце и разгоняет по жилам горячую кровь. Торжество и азарт пьянили разум.

С трудом подавив душевное волнение, Куроло вернул лицу привычную маску невозмутимости и вновь посмотрел на озеро. Облик незнакомки разительно изменился. Тёмные волосы и белые одежды слились в единый, ослепительно-белоснежный силуэт. За её спиной величественно распахнулись двенадцать крыльев. Невесомые перья бесшумно осыпались на зеркальную гладь, мгновенно растворяясь в прожорливых чёрных глубинах.

Теперь её лицо было отчётливо видно. Неземная, пугающая красота, которую невозможно описать смертными словами. Она смотрела с абсолютным безразличием — ледяным высокомерием существа, взирающего на песчинки у своих ног.

Она высилась над чёрной водой, подобно грозному божеству, представшему перед незваными гостями.

Богиня медленно повернула голову к незванным гостям. Её голос, исполненный запредельного холода, эхом загремел под сводами зала, многократно отражаясь от невидимых стен:

— Следуй зову сердца, отринув суету. Ступай во свет, но не дай свету ослепить себя. Начни отсюда и здесь же закончи.

Она вновь соединила ладони у пояса и полуприкрыла глаза.

— Вы заслужили право узнать истину.

«Следуй зову сердца, отринув суету. Ступай во свет, но не дай свету ослепить себя. Начни отсюда и здесь же закончи»...

Эти строки в точности повторяли пророчество, полученное им ранее. И теперь их произнесла эта сущность.

Значит, он у цели.

Слегка склонив голову набок, Куроло мягко, почтительно улыбнулся.

Он по-прежнему не размыкал губ. Он вновь скользнул пальцем по воздуху, но на сей раз послание предназначалось парящей над водой дева:

«Что от нас требуется?»

Заметив, что человек общается с ней беззвучно, дева слегка прищурилась.

«Разгадать суть моей силы по одному лишь туманному пророчеству... Не зря Юань так выделила его»

Она невольно прониклась уважением к дерзкому, но невероятно расчётливому и умному смертному. Впрочем, внешне её лицо осталось безучастной маской, выражающей лишь вечное презрение ко всему сущему.

Её бесплотный, пугающе чистый голос вновь зазвенел во тьме:

— Слишком проникательный. И слишком осторожный человек.

Куроло лишь вежливо улыбнулся в ответ на её слова.

Дева долго вглядывалась в лица стоявших перед ней Пауков, а затем едва заметно взмахнула рукой.

Тотчас на них обрушилась неодолимая, первобытная сила. Прежде чем кто-либо успел хотя бы высвободить ауру для защиты, Пауков буквально вычеркнуло из этого пространства.

Всех, кроме Иллуми.

Оставшись в абсолютном одиночестве посреди зловещего зала, Иллуми даже бровью не повёл. Он сохранял привычное безразличие.

— Тебе не любопытно? — в голосе девы прозвучала искренняя озадаченность.

Любой другой на его месте уже засыпал бы её вопросами или приготовился к бою, но этот юноша оставался совершенно невозмутим. И это не было притворством. Отсутствие какой-либо реакции невольно выбило её из колеи.

Впрочем, Иллуми Золдик никогда не относился к категории обычных людей.

Он молча буравил деву своими огромными чёрными глазами. В них не отражалось ни единой эмоции, но сущность на озере могла поклясться: этот парень презирает её всеми фибрами души. Презирает искренне и глубоко.

— Всё равно ты сама мне всё расскажешь.

Иллуми с самого начала не тратил силы на Знаки Нэн — глупо расходовать энергию на пустяки. Сейчас скрывать голос не имело смысла, да и лень было использовать их. К тому же, раз уж неведомая сила выдернула всех, кроме него, значит, именно он и был главной целью. А раз так — любые предосторожности бесполезны.

Под его безразличным взглядом дева едва сдержала порыв закрыть лицо руками и с позором сбежать. Легко ли ей было разыгрывать из себя величественное божество? И ради чего — чтобы наткнуться на эту стену непрошибаемой тупости и презрения? Ну и ну, издевательство какое-то.

Высказавшись, Иллуми замолчал и уставился на собеседницу, ожидая продолжения.

Глядя на эту бесстрастную бледную физиономию, дева мгновенно растеряла весь запал. Желание играть в загадки испарилось. Она решила закончить всё как можно быстрее и уйти со сцены.

— Это игра.

— В ней трое участников.

— Финал будет либо счастливым, либо трагическим. Третьего не дано.

— Правила пишете вы сами. А это место — лишь отправная точка.

С этими словами она взмахнула рукавом, передавая Иллуми то, что велела вручить ему Су Миянь, и в следующее мгновение юноша испарился во вспышке света.

Дева осталась одна.

Окинув взглядом опустевшее озеро, она подумала, что пафос нужно держать до победного конца. В конце концов, притворяться всемогущей было весьма забавно.

Она мягко прикрыла веки. Она едва уловимо, с вселенской скорбью вздохнула о мимолётности живого.

— Смертный, дерзнувший низвергнуть бога с его престола... Что же ты выберешь, когда обретёшь истину?

Она тихо прошептала:

— Я буду ждать.

В тот же миг пространство вокруг раскололось.

Мир безмолвно рушился, погружаясь в небытие. Силуэт двенадцатикрылой девы дрогнул, расплылся призрачным маревом и бесследно растаял в нахлынувшей тишине.

<http://bllate.org/book/20668/2132256>